

ОГОНЁК

№ 28 (1413)

11 ИЮЛЯ 1954

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

32-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ЧЕРЕЗ ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ

Евгений ПОПОВКИН

В любимой своей позе, положив ногу на ногу, сидит, устремив к морю задумчивый взор, Антон Павлович Чехов. В левой руке его записная книжка. Вот кажется, он раскроет ее, улыбнется своей мягкой умной улыбкой и запишет пришедшую в голову мысль.

Молчаливо глядят на бронзовый памятник в одном из красивейших уголков Приморского парка в Ялте москвичи, ленинградцы, киевляне, сибиряки, дальневосточники.

Сюда, в дом, который сохранила для потомства сестра писателя Мария Павловна Чехова, приходят все, кто только приезжает в Ялту. Посетители осматривают кабинет Антона Павловича, письменный стол, за которым были написаны «В овраге», «Дама с собачкой», «Невеста», «Три сестры», «Вишневый сад», подолгу разглядывают хранящиеся в доме-музее вещи, фотографии, картины. Выйдя из чеховской «белой дачи», экскурсанты любуются пышно разросшимся вокруг садом. Вспоминаются слова Антона Павловича:

«Послушайте, при мне же здесь посажено каждое дерево, и, конечно, мне это дорого...».

Когда-то устами одного из своих героев Чехов говорил: «Хорошая будет жизнь лет через пятьдесят... Интересно было бы взглянуть».

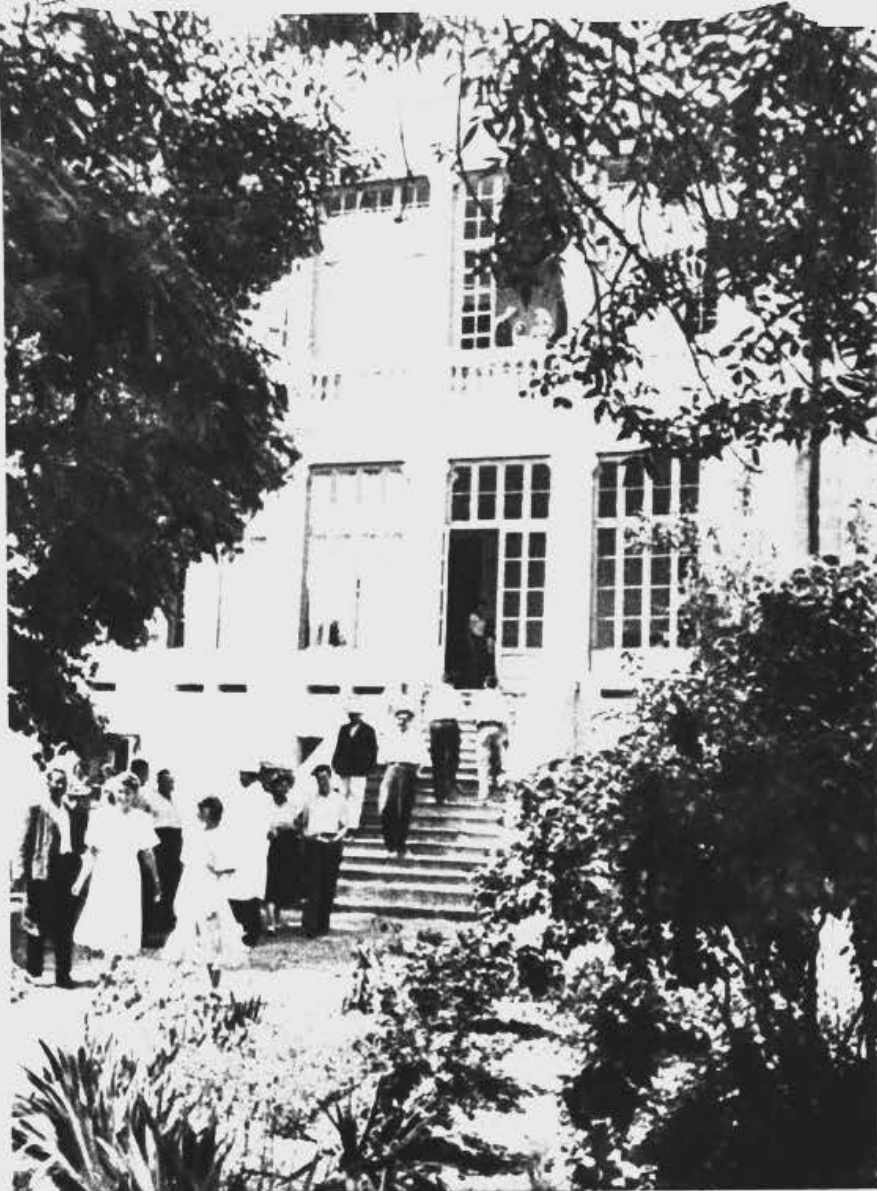
Теперь он не узнал бы кривых

и грязных улочек старой Аутки. Он оказался бы на одной из улиц растущего год от года поселка Чехово, где строятся сейчас десятки благоустроенных колхозных домов.

Отсюда Антон Павлович отправился бы посмотреть в той же Аутке на свое детище — пансион для малоимущих больных «Яузлар» — и увидел бы прекрасно оборудованный гортанно-легочный туберкулезный санаторий имени А. П. Чехова с числом коек, вдесятеро большим, чем при жизни писателя.

Поговорив с врачами этого санатория, он узнал бы, что во всех санаториях и домах отдыха Большой Ялты насчитывается шестнадцать тысяч коек. А в его времена единственный созданный им санаторий для простых тружеников мог вместить лишь двадцать человек.

Когда-то, в первый свой приезд в Ялту, в 1888 году, Чехов писал: «Ялта — это поместье чего-то европейского, напоминающего виды Ниццы, с чем-то мещански-ярмарочным. Коробообразные гостиницы, в которых чахнут несчастные чахоточные... рожи бездельников-богачей с жадной грошовых приключений, парфюмерный запах вместо запаха кедров и моря, жалкая, грязная пристань, грустные огни вдали на море, болтовня барышень и кавалеров,

Санаторий имени А. П. Чехова.

понаехавших сюда наслаждаться природой, в которой они ничего не понимают, — все это в общем дает такое унылое впечатление...» Восхитительна нынче залитая солнцем, вся в цветах и в зелени, нарядная, звенящая веселым смехом красавица-набережная города-курорта. Сюда, к ялтинскому молу, подходят дизельэлектроходы «Победа», «Россия», «Украина».

По вечерам, когда вдоль набережной загорается гирлянда огней, когда сотни огоньков вспыхивают и слева, и справа, и где-то высоко-высоко в горах, видишь, как раскинулась во всю ширь гигантского амфитеатра обновленная Ялта. Сегодня в ней десятки великолепных дворцов-санаториев, водолечебниц, поликлиник, научных институтов, новые парки, сады, оранжереи, розарии.

Только за последнее время гостеприимно распахнули свои двери санаторий «Белоруссия» в Алушке и два новых санатория в Ливадии. Еще и еще строятся здравницы, одна лучше другой: в Мисхоре, у самого синего моря, — замечательный дворец-санаторий для тружеников лесной и бумажной промышленности; в Нижней Ореанде — санаторий для строителей; в самой Ялте во многих местах видны башенные краны и строительные леса. Завершается строительство огромного корпуса здравницы металлургов. Сооружается здравница для рабочих, инженеров и техников «Минтяжстроя». У входа в Приморский парк закладывается водолечебница с десятками кабинетов и ванн для процедур, бассейном для плавания площадью около ста пятидесяти квадратных метров, с грязелечебницей.

В долине реки Быстрой началась застройка живописнейшего района Ялты. Тут строятся шестнадцать многоквартирных жилых

домов, школа-десятилетка, рыбокомбинат, автобаза, пивоваренный завод. В ближайшие годы ялтинцы получат здесь шестьдесят тысяч квадратных метров жилой площади.

О том, какой будет Ялта завтра, с увлечением рассказал нам влюбленный в свой город главный его архитектор Петр Андреевич Стариков. Мы поднялись с ним на крутой склон горы Дарсан, откуда можно было окинуть взглядом всю Ялту, прилегающую к голубому заливу.

— Смотрите, — указал архитектор, — с востока Ялту будут замыкать четыре новых санатория, которые мы начнем строить в ближайшие годы, а с запада — три здравницы, которые уже строятся. Еще выше того места, на котором мы стоим, на самой вершине горы Дарсан, неподалеку от новой шоссейной дороги, будет создана большая туристская база. От нее вниз пройдет фуникулер. От памятника Ленину откроется широкий выход к морю. Здесь будет сооружен новый морской вокзал. На площади у памятника вырастет здание почтамта. В центре построим гостиницу на пятьсот мест, а справа — театр на тысячу мест... Да и сама гора Дарсан преобразится. Этой весной горожане вышли на воскресник и высадили тут более семи тысяч саженцев кедра и сосны. Видите, как хорошо прижились!

«Если каждый человек на куске земли своей сделал бы всё, что он может, как прекрасна была бы земля наша!» — говорил Чехов.

Жители Ялты хотят, чтобы их город был прекрасным, и делают на своей земле все, что могут для этого сделать.

Памятник А. П. Чехову в Приморском парке.

Фото И. Тункеля.

